

Краткое содержание:

Хотя они начали продвигаться к своим целям, не каждая дорога хорошо вымощена — часто встречаются выбоины, колдобины и развороты. Не говоря уже об очень встревоженных и злых братьях и сёстрах.

А ведь Вэй Усянь и Лань Ванцзи идут даже не по зыбкой дороге, они прокладывают совершенно новый путь, что сопряжено с некоторыми проблемами совершенно непредвиденного масштаба.

Солнце почти достигло своего апогея, а ни её младшего брата, ни Ханьгуан-цзюня не было видно, и Цзян Яньли решила пойти и убедиться, что они пообедали. У А-Сяня только-только начали округляться измождённые щёки, которые преследовали девушку во снах, и она не желала позволять им вернуться из-за того, что брат оказался вовлечён в какой-то свой эксперимент.

Хотя Яньли постучала, громко объявила о себе и была приглашена, ни один из молодых людей не удосужился посмотреть в её сторону (возможно, она ошибочно приняла слова А-Сяня за приглашение, основываясь на всей той внимательности, которую он проявлял к ней). Если бы ей пришлось угадывать, то они, вероятно, спорили о каких-то партитурах.

Что ж, она догадалась, что они спорили, но её драматичный младший брат при этом оставался на месте, — форма спора, на которую, по мнению Яньли, он был категорически неспособен. Присмотревшись повнимательнее, она заморожено отметила, что спор юношей состоял из странных коротких, рваных жестов и обрывков предложений, со стороны кажущихся бессмысленными. Оба молодых человека держали в руках тонкие кисти и корпели над большим листом бумаги. Вэй Усянь перечёркивал отдельные ноты и писал новые, Лань Ванцзи указывал своей кистью на что-то, что явно опровергало представленную точку зрения, а Вэй Усянь продолжал яростно чертить что-то на странице в качестве контраргумента.

Лань Ванцзи кивал, потом делал ещё несколько пометок, и тогда Вэй Усянь торжествующе сиял.

Это продолжалось некоторое время, прежде чем они заметили Яньли, и девушка всё больше осознавала тот факт, что то, что она восприняла как приглашение, вероятно, не было задумано как таковое.

— Шицзе! — воскликнул Вэй Усянь, вскакивая на ноги. На его лбу и щеках было несколько тёмных чернильных отметин из-за того, что он ухитрился несколько раз в задумчивости почесать кистью лицо, да и его пальцы тоже были в пятнах.

— Дева Цзян, — вежливо произнёс Лань Ванцзи гораздо более спокойным тоном. Ни для кого

не было сюрпризом, что он избежал беспорядка, который Вэй Усянь, казалось, наносил его персоне, элегантности и утонченности, когда стоял рядом.

— Время обеда, А-Сянь, второй молодой господин Лань. Я надеялась, что вы снова присоединитесь к нам. — Яньли улыбнулась; настроение её брата, похоже, постоянно улучшалось вместе с его аппетитом, и она не могла сдержать простую радость, которую испытала, когда заметила, что цвет его лица значительно улучшился.

Вэй Усянь резко замолчал и замер.

— Цзян Чэн в порядке? — спросил он вдруг.

Яньли нахмурила брови — прошлой ночью её другой младший брат был заметно подавлен, и она задавалась вопросом, знает ли А-Сянь почему.

— Сегодня он немного тише, чем обычно, и немного строже с учениками, но сейчас военное время. Что-то не так?

— Ах, нет-нет, просто интересно. — А-Сянь вздохнул и поднёс к носу испачканный чернилами палец.

— Вэй Ин. — Лань Ванцзи перехватил его запястье, прежде чем тот успел добавить ещё больше украшений на своё лицо.

— Что, Лань Чжань? — Лань Ванцзи поднял его руку достаточно высоко, чтобы чумазы пальцы Вэй Усяня оказались перед его лицом, и тот рассмеялся: — Ах, верно. Спасибо, Лань Чжань!

Яньли хихикнула — весёлое безразличие и абсолютная искренность её младшего брата полностью восстановились.

— Так вы двое присоединитесь к нам? — снова спросила Яньли, её глаза сияли от счастья.

Юноши обменялись взглядами, и Вэй Усянь, внезапно показавшийся придавленным какой-то невидимой силой, вздохнул.

— Хорошо, Лань Чжань, хорошо, мы можем пойти поесть.

Яньли не заметила изменений на лице второго молодого господина Ланя, но она ведь не знала его так хорошо, как брат, поэтому приняла происходящее как должное.

— Пойдёмте. А-Чэн как раз заканчивает тренировку, и мы сможем поесть вместе. — Она улыбнулась и развернулась к двери, пропустив вспышку страха, промелькнувшую на лице брата при её словах.

Пока они шли, Яньли с одобрением отметила про себя, что её брат и второй молодой господин Лань идут в ногу.

Она вспомнила, как сегодня утром пришла в покои брата, чтобы накормить молодых людей завтраком и доставить сообщение от главы Лань, и невольно зарделась — увидеть А-Сяня, свернувшегося калачиком и довольного собой, в объятиях Ханьгуан-цзюня, было неожиданностью.

Яньли не удивилась, обнаружив, что А-Сянь всё ещё спит — он никогда не был жаворонком, — но ей было трудно смириться с тем, что её импульсивный брат использует второго молодого господина Ланя в качестве подушки. И всё же, собравшись с духом, Яньли попыталась заговорить, однако второй молодой господин Лань приложил палец к губам, призывая её продолжать молчать, и девушка кивнула, решив, что сон её брата действительно стоит того, чтобы оставить все вопросы на потом. Оставив поднос с едой, Яньли едва слышным шёпотом передала сообщение главы Лань и ушла.

Всего за последние полтора дня А-Сянь стал выглядеть намного лучше, счастливее, уравновешеннее, как будто он обрёл покой, которого ему так не хватало. Наверняка между ним и вторым молодым господином Ланем что-то происходило. А-Чэн вкратце рассказал ей об этих двоих вчера за ужином, но когда Яньли осторожно поинтересовалась, почему он так нервничает (взгляд А-Чэна и правда был каким-то беспокойным, почти затравленным), тот сослался на кучу непросмотренных писем и документов из Пристани Лотоса, и сбежал от её мягких наводящих вопросов.

Может быть, сегодня она сможет обсудить это с ним?..

Когда они прибыли в павильон на обед, вид Вэй Усянь отчего-то имел весьма подавленный, и, прежде чем устроиться на подушке напротив уже сидящего за столом Цзян Чэна, он как-то странно посмотрел на него, что привлекло обеспокоенный взгляд Яньли.

Лань Ванцзи ненадолго положил ладонь на плечо Вэй Усяня, прежде чем сел рядом с ним, и глаза Цзян Чэна расширились от шока.

— Ты знаешь, — выдохнул он.

Второй Нефрит кивнул, и у Цзян Чэна перехватило дыхание.

Яньли застыла, растерянно глядя на молодых людей. Она понимала, что происходит что-то важное, но не была уверена, стоит ли ей вмешиваться прямо сейчас.

— Ты сказал ему? - напряжённо проговорил Цзян Чэн и обвиняюще посмотрел на Вэй Усяня.

— Нет, он понял сам, — ответил тот, нервно теребя рукав своей мантии.

Яньли не думала, что брови Цзян Чэна могут подняться ещё выше.

— Он что?! — Его глаза сузились, а взгляд впился на элегантную фигуру, невозмутимо наливающую чай. — Ты посмел вот так вторгнуться в его частную жизнь и проверить?!

— Цзян Чэн! — взорвался Вэй Усянь.

— Я ошибаюсь? - тихо, но угрожающе поинтересовался тот, сжимая край стола так сильно, что дерево заскрипело.

— Нет. Прошу прощения за отсутствие манер.

К шоку и удивлению братьев и сестры Цзян, Лань Ванцзи, не колеблясь, поднялся на ноги и официально поклонился.

Вэй Усянь сгорбился на подушке, раздражённый и надутый.

— Второй молодой господин Лань, пожалуйста, не нужно! — Яньли поспешила разрядить напряжённую и неловкую атмосферу. — Я уверена, что то, чем расстроен А-Чэн, не настолько серьёзно, чтобы требовать такого ответа! — Она смотрела то на всё ещё кланяющегося Лань Ванцзи, то на хмурого Цзян Чэна, то на расстроенного Вэй Усяня. — Пожалуйста, второй молодой господин Лань!

Цзян Чэн прикрыл глаза и вздохнул, откинув голову назад.

— Ладно, ладно. Просто... — Он замолчал, лицо его скривилось. — Вы двое — идиоты, — наконец, сказал он. — Абсолютные идиоты. — Он поднялся на ноги, посмотрел на обоих заклинателей, и глаза его заблестели. — Вы идеально подходите друг другу, самоотверженный придурок и чересчур страстный ледяной принц. Чертовски блестящий союз.

Затем он развернулся и ушёл так быстро, как только мог, не переходя на бег.

Яньли посмотрела на брата и его друга в замешательстве и тревоге.

— А-Сянь, что происходит?

Лань Ванцзи медленно опустился на подушку рядом с Вэй Усянем и мягко толкнул его в плечо.

— Ах, прости за это, шицзе. Это просто то, о чём Цзян Чэн был не рад услышать, — сумбурно проговорил он, даже не пытаясь скрыть нерешительную гримасу. — Я же говорил, что сегодня он на меня рассердится.

— Вэй Ин, — произнёс Лань Ванцзи, убирая в сторону длинную прядь волос, которая едва не попала тому в еду. — Он не прав.

— Ну и что? Ты же не пошёл и не сделал это с ним, ему не нужно было... чтобы... — Он указал в направлении, куда умчался Цзян Чэн.

— Ты его брат, Вэй Ин.

Вэй Усянь нахмурился и резким движением запихнул в рот рисовую лепешку.

— Он ведёт себя так, будто это его просканировали, — проворчал он, активно жуя. — Высокомерный идиот.

— Что происходит? — Яньли, наконец, надоело изображать понимающее терпение, и она едва не закричала от разочарования. — Почему А-Чэн так расстроился из-за второго молодого господина Ланя?

Лань Ванцзи снова стал разливать чай и раскладывать еду по тарелкам, явно предоставляя Вэй Усяню право самому объясняться с сестрой.

— Шицзе, ничего страшного, — заискивающе начал тот и вздрогнул от пристального взгляда Лань Ванцзи. — Хорошо, ничего плохого сейчас нет. Просто, Цзян Чэн... кое-что произошло некоторое время назад, и я не говорил ему об этом до вчерашнего вечера, и теперь он расстроен из-за меня.

— А-Сянь, пожалуйста, — выдохнула Яньли, зная, что получила самый минимум истории. — Просто скажи мне, когда ты сможешь? Хорошо?

При этих словах Вэй Усянь просиял и улыбнулся:

— Хорошо, шицзе!

Яньли посмотрела через плечо в сторону, куда убежал Цзян Чэн, и нервно одёрнула свои мантии.

— А-Чэн пропустит обед, — тихо сказала она. — Я должна распорядиться, чтобы кто-нибудь отнёс ему еды.

— Я отнесу.

Яньли в шоке обернулась и увидела, что Лань Ванцзи уже на ногах.

— Лань Чжань, ты не обязан этого делать, — пролепетал Вэй Усянь. — Цзян Чэн может пропустить приём пищи, если предпочитает упрячиться. — Тем не менее, произнося это, демонический заклинатель смотрел вслед своему сбежавшему брату и хмурился.

— Пожалуйста, второй молодой господин Лань, не беспокойтесь, — взволнованно запротестовала Яньли. — Я уверена, что кто-нибудь из кухонных работников сможет его обслужить.

— Всё в порядке, дева Цзян.

Лань Ванцзи собрал в корзину несколько блюд и миску Цзян Чэна и закрыл крышку. Затем он на миг коснулся плеча Вэй Усяня и вышел, оставив их наедине.

Вэй Усянь вздохнул.

— Идиот, — ласково буркнул он.

— А-Сянь, объясни, пожалуйста, — попросила Яньли и подседа ближе к брату.

— Цзян Чэн чувствует себя виноватым, когда не должен, он выместил это на Лань Чжане, и теперь Лань Чжань попытается поговорить с ним. — Вэй Усянь вздохнул. — Однако я не очень верю в разговорную часть.

Яньли очень редко сердилась на своих братьев, но сейчас ей хотелось вытянуть из них прямые ответы. Поскольку это казалось маловероятным, она просто вздохнула, вертя в руках ложку.

* * *

Цзян Чэна оказалось не так уж трудно найти; он не ушёл очень далеко, просто добрался до близлежащей тренировочной площадки, где и попытался «уничтожить» нескольких учеников.

Лань Ванцзи остановился на краю поля, держа корзину, которую так тщательно подготовила дева Цзян, и терпеливо ожидал, когда Цзян Чэн заметит его.

Наконец, хозяин Пристани Лотоса устал терроризировать молодое поколение и повернулся, чтобы посмотреть на Второго Нефрита.

— Что ты здесь делаешь, Ханьгуан-цзюнь? — спросил он, очень тщательно сохраняя звучание голоса нейтральным.

— Ваш обед.

Цзян Чэн посмотрел на корзину в его руках и с недоверием поинтересовался:

— И ты вызвался добровольцем?

— Вэй Ин беспокоился.

— Конечно. — Цзян Чэн вздохнул и вложил меч в ножны. — Мой бесценный брат. Как вы двое вообще сблизились, я никогда не пойму? — Он остановился перед Лань Ванцзи и голосом чуть громче шёпота добавил: — Ханьгуан-цзюнь, ты должен позаботиться о нём.

Глаза Лань Ванцзи были сосредоточены и полны целеустремлённости:

— Конечно. Он Вэй Ин.

Цзян Чэн хотел сострить, что половина разговорного словаря Лань Ванцзи состоит из имени его брата, но сдержался.

— Почему ты вообще осмелился проверить? — наконец, спросил он, всё ещё говоря тихим голосом. — Это... — Он не мог подобрать подходящего слова.

— Я волновался. — Лань Ванцзи посмотрел на корзину. — Я боялся, что он повредил свои меридианы.

— Значит, ты просто вторгся... — Цзян Чэн оборвал себя и глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. — Лань Ванцзи, мой брат импульсивен, умён и до смешного безрассуден. Он не... он... и я не могу... пожалуйста... — Цзян Чэн изо всех сил пытался подобрать нужные слова.

Лань Ванцзи кивнул:

— Я так и сделаю.

Что-то похожее на облегчение опустилось на плечи Цзян Чэна.

— Хорошо. Это хорошо. Он слушает тебя. — Какое-то время они стояли, один протягивал корзину с едой, а другой медленно успокаивался. Затем, наконец, Цзян Чэн взял корзину и чуть улыбнулся. — Спасибо. Скажи сестре, что я верну посуду на кухню. — Он ещё немного поколебался и передёрнул плечами. — И скажи Вэй Усяню, что я приду к ужину, если он не будет занят.

Цзян Чэн имел честь наблюдать, как глаза Лань Ванцзи на мгновение загорелись, прежде чем он кивнул.

— Я передам.

Они поклонились друг другу и разошлись, оставив после себя хихиканье учеников и множество новых слухов, заполняющих лагерь.

* * *

Во второй половине дня Вэй Усянь и Лань Ванцзи снова устроились в комнатах Вэй Усяня, расписывая новые партитуры, дополняя наполовину записанные мелодии и составляя заметки, нацарапывая их (или аккуратно выписывая) на полях.

Вэй Усянь застонал, вытянув руки над головой.

— Эй, Лань Чжань, как думаешь, мы могли бы попытаться очистить Чэньцин и Печать? — рассеянно спросил он, откидываясь назад и шаря глазами по комнате, отыскивая свою флейту. Увидев, что Чэньцин покоится рядом с гуцинем Лань Ванцзи, он улыбнулся: — Чем раньше мы начнём, тем лучше, в конце концов.

Лань Ванцзи нахмурился:

— Как «Очищение» подействовало на Чэньцин прошлой ночью?

Вэй Усянь ухмыльнулся.

— Я почти уверен, что если бы Чэньцин могла выйти замуж за твой гуцинь, она бы так и сделала. — Он рассмеялся. — Чэньцин всегда была немного разумной и обладала собственной волей. Можно подумать, что что-то, созданное из обиженной энергии, должно ненавидеть песню, предназначенную для её очищения, но я скорее думаю, что Чэньцин немного влюблена. — Он фыркнул. — Прошлой ночью я не проверял, но сегодня утром чувствовал, что энергия обиды спокойно дремлет, а не яростно кружится.

— Мы могли бы сыграть «Очищение», но боюсь, что это повлияет и на тебя. — Лань Ванцзи посмотрел на него с весельем в глазах. — И тогда ты будешь бесполезен почти на свечу.

— Лань Чжань! — воскликнул Вэй Усянь, и его лицо осветилось притворным возмущением. — Ты дразнишься?

Лань Ванцзи только пожал плечами.

— Ну, может быть, если я возьму на себя инициативу, это не повлияет на меня так сильно. Не моя игра делает меня слабым, а твоя. — Вэй Усянь наставил палец на лицо Лань Ванцзи. — Ты и твоя духовная энергия. Если бы ты так играл для меня до того, как поцеловал, я бы основательно задумался о твоих намерениях. — Он ощутил чувство выполненного долга, когда увидел, что уши Лань Ванцзи почти полностью покраснели.

— Я...

— Ты. Ты можешь стараться быть стойким, но твоя духовная энергия определённо не робкая, — ухмыльнулся Вэй Усянь, дразняще потянув за конец его лобной ленты.

— Вэй Ин.

Это была немного болезненная мольба о пощаде, и демонический заклинатель сжалился над ярко-красными ушами Лань Ванцзи.

— Хорошо, я буду играть ведущую партию. Если ты сосредоточишься на Печати и Чэньцин, а не на мне, мы увидим, будет ли это работать должным образом.

— Чтобы правильно очистить флейту, нам придётся рассеять энергию или перенаправить её во что-то поблизости, — серьёзно проговорил Лань Ванцзи. — Что бы ты выбрал? Я займусь рассеиванием, для меня это проще.

Вэй Усянь сморщил нос.

— Было бы и правда лучше перенаправить энергию, тогда здесь будет меньше суеты. Внезапное наполнение воздуха хотя бы долей энергии обиды Чэньцин или Печати будет не лучшим способом убедить кого-либо в том, что я знаю, что делаю.

— И куда бы ты её перенаправил? — Когда Вэй Усянь постучал себя по груди, глаза Лань Ванцзи вспыхнули. — Вэй Ин, ты не можешь, — запротестовал он.

— Куда ещё её девать? Если ты не хочешь уйти на расстояние в полдня от лагеря, мы не можем перенаправить её куда-либо поблизости. Есть причина, по которой Курганы существовали с самого начала. Те, кто пытался совершенствоваться с энергией обиды, перенаправляли избыток в них, так как их тела не выдерживали натиска. — Вэй Усянь указал на окно и махнул рукой, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

— Если ты попытаешься включить в себя больше энергии обиды, это может... — Лань Ванцзи замолчал, расширив глаза, когда осознал фундаментальную ошибку своего убеждения.

— Точно. У меня нет духовной энергии, которую можно испортить, Лань Чжань. Моя система полностью состоит из энергии обиды. — Улыбка Вэй Усяня стала немного грустной, немного покорной и немного потерянной. — Мы должны следить за этим и следить за тем, чтобы я не отравил себя, но в остальном, Лань Чжань, я такой, какой есть.

На мгновение наступило беспомощное молчание, прежде чем Лань Ванцзи крепко обнял Вэй Усяня.

— Сегодня пробуем по-твоему. Я буду следить, и если энергии будет слишком много, мы вместе отправимся путешествовать, — мягко сказал он. — И я буду играть «Очищение» каждый вечер.

Спорить с этим было бесполезно, поэтому Вэй Усянь просто вздохнул и расслабился в его объятиях.

— Хорошо, Лань Чжань. — Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя, прежде чем немного отстраниться, чтобы целомудренно поцеловать Лань Ванцзи в губы. — Давай начнём.

Вэй Усянь взял на себя ведущую партию и, повторив её три раза, был вполне уверен в своей игре. Он почувствовал вихрь поддержки, исходящий от Лань Ванцзи, и направил силу на мешочек-цянькунь, который положил на пол между ними, и флейту в своих руках.

У Чэньцин не наблюдалось абсолютно никаких проблем с тем, о чём просил Вэй Усянь, она свободно позволила струйкам энергии обиды капать с металла в бассейн, сосредоточенный над его сердцем.

С другой стороны, Тигриная Печать Преисподней не была такой любезной.

Она тряслась в защитном чехле, яростно раскачивалась на полу и совершенно ясно давала понять, что, на самом деле, не одобряет. Печать ещё не делала ничего, кроме движений, но Вэй Усянь уже чувствовал борьбу внутри неё, нежелание отпустить накопившуюся в ней энергию обиды.

Он сосредоточил своё внимание на Печати, позволив Чэньцин с радостью подчиниться самой себе, и убаюкивал мелодией каждую грань Печати, ища слабое место, на которое можно было бы надавить.

К тому времени, когда «Очищение» закончилось, демонический заклинатель так и не успел взломать Печать, но он утишил беспокойный гнев, клубящийся вокруг неё, и поклялся провести следующий день, снова изучая изгибы и завитки орнамента перекованного иньского

железа.

Вэй Усянь не осознавал, сколько энергии он потратил, пока Чэньцин не выпала из его ослабевших пальцев, и он поспешил опереться растопыренными руками об пол, чтобы не упасть.

— Хорошо. Есть о чём подумать. Это требует гораздо больше энергии, чем я изначально предполагал. — Он посмотрел на Лань Ванцзи, который выглядел слегка взволнованным. — Ты в порядке, Лань Чжань? Я не могу понять, сколько энергии это отняло у тебя.

Лань Ванцзи покачал головой.

— Это не так тяжело для меня. — Он убрал свой гуцинь и протянул руку: — Могу я проверить?

Вэй Усянь кивнул и позволил пальцам Второго Нефрита обвиться вокруг своего запястья.

Чужая энергия была беспокойной, она заставила его нервы загудеть, а мозг напрячься. Если бы демонический заклинатель был немного менее уставшим, его эмоции тоже могли бы прийти в некоторое смятение. Но никаких серьёзных негативных последствий от эксперимента не было.

— Ты не должен делать это чаще одного или двух раз в неделю, Вэй Ин, — сказал Лань Ванцзи, позволяя Вэй Усяню отдернуть руку. — Мы можем отправиться завтра.

Вэй Усянь вздохнул.

— Хорошо-хорошо. Но нам придётся лететь, если мы хотим закончить и вернуться в разумные сроки.

— Да. Если у тебя нет возражений, мы можем использовать Бичень.

— Ни одного. — Вэй Усянь улыбнулся, расслабленный и довольный. — Может быть, завтра я смогу попробовать использовать одну из мелодий, которую мы переделали; ту, что действует как приманка. Нужно соединить её с «Очищением» и посмотреть, не взломает ли это немного Печать. — Он повёл плечами. — Это может ма...

Его прервал отчаянный стук в дверь и панический голос с другой стороны.

— Господин Вэй! Господин Вэй!

Вэй Усянь вскочил и быстро открыл дверь:

— Что такое? Нападение?

В коридоре обнаружился молодой заклинатель из Ордена Не, за ним толпились представители Орденов Лань и Цзинь.

— В главном зале Чифэн-цзунь почувствовал волну мощной энергии обиды, идущую отсюда, и потерял сознание. Цзэу-цзюнь пытается привести его в чувство. Он попросил, чтобы мы привели Вас и Ханьгуан-цзюня как можно быстрее.

Слова были произнесены почти скороговоркой, и Вэй Усяню потребовалось несколько мгновений, чтобы понять их смысл.

— Чифэн-цзунь потерял сознание?

<http://bllate.org/book/13203/1177326>